

жили в Османском государстве, они являются членами страховой компании принадлежащей США. Как видно информации о финансовых ресурсах, поддерживающих армянскую диаспору поверхностные. Однако, несмотря на это, согласно имеющей у нас информации можно отметить, что средства диаспоры направленные против антитюркской деятельности, в основном предназначены в виде компенсации членам семей пострадавшим в так называемом “геноциде армян”. С целью поддержки армянского терроризма, миллионы, выделенные террористическим группами, национальным экстремистам, привели к многочисленным террористическим преступлениям, в результате которых тысячи людей были убиты. Предпринимаются серьезные меры для ограничения деятельности перечисленных источников финансирования в Турции, в Азербайджане, в Казахстане, в Туркменистане. В результате господствующей в этом направлении связи между народом и правительством будет способствовать укреплению системы безопасности этих стран.

Список использованных источников

1. Джастин Маккарти, Каролин Маккарти. Турки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. – Баку: Издательство “Сада”, 2011. – 191 с.
2. Талех Джафаров. Формирование армянской диаспоры в США и ее антитюркская деятельность // Вестник Педагогического Университета. – Баку: издательство “Нурлан”, 2010. – № 6. – 396 с.
3. Билал Н. Шимшир. Армянский вопрос 1774–2005. – Стамбул: Издательство “Бильги”, 2007. – 471 с.
4. Энвер Бёрусой. Международные финансовые ресурсы так называемого “геноцида армян” // газета “Туркестан”. – 2010. – 12–18 декабря.
5. Бахтияр Наджафов. Истинное лицо врага. История армянского терроризма в Турции и Южном Кавказе в конце XIX века и в начале XX века. – Баку: Издательство “Чашыюглы”, 2007. – Ч. I. – 438 с.

References

1. Dzhashtin Makkarti, Karolin Makkarti. Turki i armjane. Rukovodstvo po armjanskomu voprosu. – Baku: Izdatel'stvo “Sada”, 2011. – 191 s.
2. Taleh Dzhafarov. Formirovanie armjanskoj diasporj v SShA i ee antitjurskaja dejatel'nost' // Vestnik Pedagogicheskogo Universiteta. – Baku: izdatel'stvo “Nurlan”, 2010. – № 6. – 396 s.
3. Bilal N. Shimshir. Armjanskij vopros 1774–2005. – Stambul: Izdatel'stvo “Bil'gi”, 2007. – 471 s.
4. Jenver Bjorusoj. Mezhdunarodnye finansovye resursy tak nazyvaemogo “genocida armjan” // gazeta “Turkestan”. – 2010. – 12–18 dekabrja.
5. Bahtijar Nadzhafov. Istinnoe lico vruga. Istorija armjanskogo terrorizma v Turcii i Juzhnom Kavkaze v konce XIX veka i v nachale XX veka. – Baku: Izdatel'stvo “Chashyogly”, 2007. – Ch. I. – 438 s.

Jafarov T., teacher, Azerbaijan State Pedagogical University (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Financial sources of the Armenian diaspora

The Financial source of the Armenian diaspor was in the hand of Armenian missioner committee in the XIX century. The church played a leading role in this matter. Lately insurance companies, fonds, banks, of Armenian got stronge with helo of the same diaspor. The biggest terrorist organisation Dashnaqun supports Armenian diaspor and makes more anti-turkish active against the turkish world.

Keywords: Armenian community, diaspora, terror, national organization, Armenian Church, migration process.

Джафаров Т., викладач, Азербайджанський Державний Педагогічний Університет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Фінансові джерела вірменської діаспори

В XIX столітті фінансові ресурси вірменської діаспори належали до однієї з місіонерських організацій. У цій справі провідну роль відіграла церква. У наступні роки вірменські магнати, страхові компанії, фонди, банки сприяли зміцненню діаспори. Даїнақи також відігали великі суми грошей на розвиток самої великої партії вірменських терористів Даїнақиутюн. Фінансисти

вірменської діаспори та організації ведуть анти-тюркську роботу щодо тюркського світу.

Ключові слова: вірменська громада, діаспора, терор, національні організації, вірменська церква, міграційний процес.

* * *

УДК 913.1

Ибрагимов М. Н.

диссертант, Институт Истории им. А. А. Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Рассматриваются основные этапы геополитического соперничества конкурирующих в каспийском регионе держав на протяжении более двести лет, начиная с первых десятилетий XVIII века. Основным результатом этой длительной конкурентной борьбы явилось установление в первой четверти XIX века военно-политической гегемонии российской империи над этим важным в геостратегическом отношении регионом Кавказ и Каспий. И чтобы понять и осмыслить подобные явления на Каспии, возникает необходимость выявления причин и анализа основных закономерностей геострофического процесса и современной геополитики.

Ключевые слова: Каспия, советско-иранские договора, геополитика, соперничество.

(статья друкється мовою оригіналу)

Каспий на рубеже XX и XXI веков превратился в один из центров мировой геополитики, в которой переплетаются экономические, политические, стратегические интересы разных государств мира, транснациональных компаний, религиозных, политических и национальных движений. Здесь, как в фокусе, видны многие черты процесса глобализации, соседствуют научно-выверенные прогнозы и неподтвержденные ожидания, иллюзии и реальность, сталкиваются интересы экономической целесообразности и будущее уникальной природной среды Каспия.

Каспий является самым крупным закрытым бассейном в мире, расположенный на границе Европы и Азии. Этот водоем привлекал своей красотой, волшебством и загадочным миром еще с глубокой древности и находился в центре внимания известных путешественников, ученых и некоторых государственных деятелей. Поэтому, изучение общественно-политических процессов, происходящих в истории Каспия, является одновременно и сложным, и интересным. Ясно, что Каспий, почти 250 лет, был зоной Российско-Иранских политических и экономических интересов. Еще в 20–40-е годы XVIII в. Россия укрепляла свои позиции на прикаспийских побережьях. Воспользовавшись столь благоприятной военно-политической ситуацией и опираясь на достаточно мощную военно-морскую силу в лице сформированной им Каспийской военной флотилии, Петр I сумел опередить своего основного конкурента в этом регионе – Высокую Порту и в течение двух скоротечных компаний 1722–1723 гг. оккупировать западное и южное побережья Каспийского моря, в том числе и такие важные в военно-стратегическом отношении города, как Дербент, Баку и Решт. При этом особое значение император придавал Баку, овладение которым, как он заявил иностранным послам, делало его “властелином всего Каспийского моря” [4, с. 72].

После заключения Стамбульского договора (12 июля 1724), согласно которому за Россией признавались права на прикаспийские области, Османская империя заняла практически всю территорию Кавказа. Однако шахское правительство Персии не ратифицировало Петербургский договор от 12 сентября 1723 года, согласно которому признавалась аннексия Россией прикаспийских областей Кавказа.

В том числе, в указанные годы Россия начинает укреплять свои позиции в Северо-западном Туркестане. Как известно, после распада в середине XVI в. Ногайской орды, а позднее в Монгольском и Сибирском ханствах, возникло Казахское ханство, делившееся на жузы (районы). В начале XVIII в., в период, когда Казахским ханствам угрожала реальная опасность со стороны Джунгарского ханства, хан Абулхайр обратился к России с просьбой о подданстве [8]. После того как в 1731 г. она была удовлетворена, в 1735 г. Россия возводит у устья Ори (совр. Орск) крепость, сыгравшую важную роль в укреплении влияния её в Казахстане.

В целом создание Петром I плацдарма на Каспии, свидетельствовало о наличии у него грандиозного плана похода на Индию, так как своеобразный индийский синдром, владевший многими державами, не миновал и российского императора. К началу 1730-х годов обстановка в южной части Прикаспия коренным образом изменилась. Благодаря блистательным военным успехам Надир-хана Афшара (с 1736 г. – шах Персии) к началу третьего десятилетия удалось изгнать афганцев из Персии, а в конце 1732 года, одержав ряд побед над турками, его войска осадили Багдад. Согласно Багдадскому договору (февраль 1733 г.) Османская империя была вынуждена вернуть Персии, почти все захваченные ранее территории, в том числе на Южном Кавказе. В этот же период Надиршах стремится создать собственный военный флот, как в Персидском заливе, так и на Каспии. По сообщению некоторых источников, он намеревался установить свое господство над всем Каспийским морем и даже мечтал о захвате Астрахани [2, с. 100]. Это выглядело вполне реально, если учитывать, что он контролировал, кроме южного, также значительные части западного и восточного побережий Каспия. Однако для практического осуществления, намеченного Надиршаху, необходима была реальная морская сила в лице собственного военного флота, способного конкурировать с Российской Каспийской военной флотилией.

В 30–40-е годы XVIII в. значительно активизируется деятельность Англии в бассейне Каспийского моря. Англичане, стремясь использовать территорию Центральной Азии в целях налаживания торговли с Востоком, после ряда разведывательных экспедиций (Д.Эльтона, Г. Томсона и Р. Хогга) пришли к убеждению, что постоянные междоусобные войны и нападения кочевников делают невозможной безопасную торговлю с центрально азиатскими городами. Что же касается другого участника в геополитической игре вокруг Каспия – Османской империи, то, занятая в течение всего XVIII в. войнами с Россией в бассейне Черного моря и на Балканах, она не могла в полную силу осуществлять свои притязания на

Кавказе. Таким образом, в создавшейся в 1730-х годах неблагоприятной для нее международной обстановке, Россия не могла одновременно вести борьбу на трех фронтах: западном, черноморском и каспийском. Этим и объяснялась уступчивость ее дипломатии на переговорах с усилившимся в военно-политическом отношении Персией, в прикаспийских областях. Согласно Рештским (21 января 1732 г.) и Гянджинским (10 марта 1735 г.) договорам Россия обязалась покинуть эти области, включая Баку и Дербент, занятые в результате петровского похода. Причем упомянутые договоры обязывали Персию никогда не передавать эти территории какой-либо другой державе, быть вечным союзником России и не заключать сепаратный мир с Османским правительством. Кроме того, в договорах предусматривались большие льготы и привилегии русским купцам, включая беспошлинный транзит товаров в Индию и другие страны [3, с. 254, 256].

В условиях ослабления Персидского государства в 50–80-х годах XVIII в., когда на территории Южного Кавказа существовали грузинское Картли-Хакетинское царство и азербайджанские ханства, ориентирующиеся временами как на мусульманские Персию и Османскую империю, так и на христианскую Россию, ведущая длительную борьбу с Высокой Портой за Крым Россия не оставляла без внимания и Кавказско-Каспийский регион.

Первые годы XIX в. характеризуются очередным всплеском военно-политической активности России во всем Каспийском регионе. Затем в Гюлистанском договоре 1813 года и заменившем его Туркманчайском договоре 1828 года, согласно которым России предоставлялось на вечные времена исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Персия сохраняла право только на торговое судоходство. Это означало полное подчинение Каспийского моря Российской юрисдикции. После Октябрьской революции Советская Россия отказалась от монопольных прав на Каспий. Бессрочные советско-иранские договоры 1921, 1935 и 1940 годов определили равные и исключительные права на осуществление морской деятельности Каспийском море двух прикаспийских государств – СССР и Ирана. (Для юридической чистоты, важно отметить, что договор 1921 года был заключен между РСФСР и Персией). Только эти два государства, их организации и граждане имели право на морепользование.

И, тем не менее, на практике и Иран, и СССР придерживались условной границы по линии Астара-Гасанкули, и она стала взаимно соблюдаемой обеими странами нормой [6, с. 277]. Однако иранское правительство продолжало осуществлять в районах вдоль советско-иранской границы мероприятия, причем к проведению этих мероприятий были привлечены иностранные, в частности американские, специалисты. ...Советские правительство в своей ноте 20 июня 1950 г. Еще раз обратило внимание иранского правительства на опасность для границ СССР... и на то, что эти мероприятия несовместимы с добрососедскими отношениями между СССР и Ираном, предусмотренными положениями советско-иранского договора от 26 февраля 1921 г. [1, с. 126–127]. Основой делимитации Каспийского моря, исходя из практики в

годы советско–иранских отношений, могла бы послужить ст. 3 Договора 1921 г., согласно которой сопредельным государствам разрешалось учредить специальные комиссии “для окончательного регулирования вопроса о пользовании пограничными водами и для разрешения всех вообще спорных пограничных и территориальных дел” [5, с. 75]. Смешанные комиссии, предусмотренные договором 1921 г., неоднократно создавались для решения советско–иранских пограничных вопросов по демаркации и редемаркации. Но, по мнению иранского ученого, дипломата А. Довлятшахи, большинство смешанных комиссий, созданных с 1921 г. по 1954 г., успеха не имели из–за наличия неразрешенных противоречий и недоразумений в отношениях между двумя прикаспийскими государствами. Исключением явилась деятельность смешанной комиссии, созданной в 1954 г. и известной под названием “Комиссия Сиях – Лаврентьева”. Ее работа имела положительный результат и завершилась, как отмечает А. Довлятшахи, подписанием 14 мая 1957 г. советско–иранского договора о режиме советско–иранской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов [7, с. 37].

Проблема определения статуса Каспийского моря является одной из самых сложных проблем, стоящих сегодня перед сообществом стран региона, а также тех государств интересы, которых, так или иначе, затрагиваются этой проблемой. Распад Советского Союза привел к образованию новых независимых государств и кардинально изменил региональную ситуацию на бывшем советском пространстве. В стратегически важном Каспийском регионе такая смена политической обстановки стала причиной появления новых государств – России, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. С увеличением количества региональных “актеров” возникли и новые проблемы, требующие решения. В первую очередь, это касалось определения правового статуса Каспия. Длительные дискуссии по поводу международно–правового статуса Каспия привели к тому, что он приобрел статус “моря раздора”. Суть первого подхода состояла в том, что Каспийское море должно быть морем общего пользования на основе принципа кондоминиума, который будет распространяться на все виды природных ресурсов. Предполагалось, что каждое прикаспийское государство будет располагать узкой прибрежной полосой и в этих пределах обладать исключительными правами в целях разведки и разработки дна моря и его минеральных ресурсов. Что касается минеральных ресурсов вне узкой прибрежной полосы, то они должны находиться в совместном владении. Второй подход сводился к разделу акватории, воды, дна и недр на национальные секторы – вариант “жесткого раздела”. Наконец, третий подход, являющийся промежуточным между первым и вторым подходами, предполагал, что дно и ресурсы дна должны разделяться между всеми прикаспийскими государствами на секторы, в пределах которых стороны будут обладать исключительными правами на ведение разведки и разработки природных ресурсов. Что касается биологических ресурсов моря, пользования водами Каспия в целях судоходства, рыболовства,

сотрудничества в области охраны природной среды и других видов деятельности, то предлагалось установить согласованную ширину территориальных вод и рыболовные зоны, находящиеся под национальными юрисдикциями. Остальную часть моря предлагается открыть для свободного судоходства и рыболовства. Открытым будет и воздушное пространство над морем для полетов воздушных судов по согласованным маршрутам.

В настоящее время Каспийский регион является формирующимся субъектом мировой геополитики, экономики и транспортных коммуникаций. Каспий стал местом соприкосновения, сближения и одновременно разъединения таких разных по политическому и религиозно–культурному строю государств, как Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркмения. Процесс выработки правового статуса Каспийского моря слишком затянулся и как считают многие эксперты, подписание Конвенции о правовом статусе Каспия в ближайшей перспективе маловероятно. Тем не менее, похоже, что политиков всех без исключения стран “пятерки” больше интересуют сиюминутные выгоды от использования каспийской нефти. Озабоченность прикаспийских стран исключительно нефтегазовыми доходами сильно бьет по экологии Каспия, но не только. Углеводородные “аппетиты” отдельных стран стали главным яблоком раздора в политических отношениях прикаспийских государств. Речь идет не о взаимных претензиях членов “каспийской семьи” друг к другу, а о серьезных экономических противоречиях и дипломатических разногласиях между ними, не позволяющих коллективно, всеми пятью голосами решать общие, по сути хозяйственные, проблемы Каспийского бассейна. Отсутствие единства позиций “пятерки” проявляется практически во всех сферах каспийского взаимодействия, а реальность выхода из Каспийского “тупика” вызывает все больше сомнений. На это указывают, в том числе, и результаты выполнения участниками каспийского диалога, решений и поручений своих президентов, принятых на последнем саммите в Баку в ноябре 2010 года.

В заключение отметим, что после подписания соглашений с Азербайджаном и Казахстаном российский сектор Каспия целиком обозначен, в то время как остальные страны региона втянуты в сложные конфликты по поводу раздела месторождений. Как показывает отсутствие результатов переговоров в пятистороннем формате, позиции Ирана и Туркмении, у которых есть свой взгляд на раздел моря, Россию, видимо, уже мало интересуют. Российская часть Каспия отделена от их претензий секторами Казахстана и Азербайджана. Странно, что интерес к нефти и только к нефти не позволяет прикаспийские страны осознать недопустимость раздельного, несогласованного и бесконтрольного хозяйствования на Каспии, что чревато масштабной экологической катастрофой, расширением присутствия здесь третьих стран и дальнейшей милитаризации региона. Укрыться в своем секторе не получится ни у одной из прикаспийских стран, какие бы границы они себе не выторговали, на кажущихся уже “вечными” переговорах по совместному, пятистороннему определению правового

статуса Каспійського моря. Також, надо отметить, что для достижения геостратегической стабильности в регионе важно создание политического равновесия, для этого необходимо налаживать партнерские отношения не только среди стран Каспия, но и из числа государств дальнего зарубежья. Роль Каспийского региона чрезвычайно многогранна. Здесь пересекаются самые разные интересы. Поэтому очень многое будет зависеть от того, насколько точно будет выверен баланс между политической и экономической, в отношениях к биоресурсам и минеральному сырью. Здесь прогнозы могут превратиться в реальность лишь в одном случае, когда будет выработан и согласован детальный механизм взаимодействия всех прикаспийских государств.

Список использованных источников

1. Башкиров А. В. Экспансия английских и американских империалистов в Иране (1941–1953 гг.). – М.: Госполитиздат, 1954. – 284 с.
2. Иванов М. С. Очерк истории Ирана. – М.: Госполитиздат, 1952. – 467 с.
3. История Азербайджана (с древнейших времен до XX в.). – Баку: Элм, 1995. – 432 с.
4. Мустафазале Т. Т. Азербайджан и русско–турецкие отношения в первой трети XVIII в. – Баку: Элм, 1993. – 240 с.
5. Советско–иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. – М., 1946.
6. Aliev H. Azerbaijan Oil in the World Policy (Compilers; Gasan Gasanov, Ilham Aliev). – Baku, 1997. – 376 p.
7. Dowlatchahi A. La mer Caspienne. Sa situation au regard du droit international. Thesis... – P., 1961. – P. 37, 146.
8. http://www.ereading.ws/chapter.php/1028056/8/Vsemirnaya_istoriya_v_24_tomah_Tom_14_Period_angliyskogo_zavoevaniya_Indii.html.

References

1. Bashkirov A.V. Ekspansiya angliyskikh i amerikanskikh imperialistov v Irane (1941–1953 gg.). – M.: Gospolitizdat, 1954. – 284 s.
2. Ivanov M.S. Ocherk istorii Irana. – M.: Gospolitizdat, 1952. – 467 s.
3. Istoriya Azerbaydzhana (s drevneyshikh vremen do XX v.). – Baku: Elm, 1995. – 432 s.
4. Mustafazade T.T. Azerbaydzhan i russko–turetskiye otnosheniya v pervoy treti XVIII v. – Baku: Elm, 1993. – 240 s.
5. Sovetsko–iranskiye otnosheniya v dogovorakh, konventsiyakh i soglasheniya. – M., 1946.
6. Aliev H. Azerbaijan Oil in the World Policy (Compilers; Gasan Gasanov, Ilham Aliev). – Baku, 1997. – 376 p.
7. Dowlatchahi A. La mer Caspienne. Sa situation au regard du droit international. Thesis... – P., 1961. – P. 37, 146.
8. http://www.ereading.ws/chapter.php/1028056/8/Vsemirnaya_istoriya_v_24_tomah_Tom_14_Period_angliyskogo_zavoevaniya_Indii.html.

Ibragimov M. N., Dissertator Institute of History named after A. A. Bakikhanov National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

The legal status of the Caspian Sea and the problems of geopolitical rivalry

It was consider in the article that the main stage geopolitical rivalry compete in the Caspian Sea areas hold on contradiction more than 200 years, beginning from the first tenth years of XVIII century. The main result of this prolonged struggle for compete was established in one fourth of the XIX century military–political hegemony of Russian Imperia on this main geostrategic relation areas of Caucasus and Caspian Sea. Moreover, in order to understand and go over similar appearance in the Caspian Sea arises necessity of reason of appearance and analysis of main regular geohistorical process and modern geopolity.

Keywords: Caspian Sea, Soviet–Iranian treaties, geopolitics.

Ibragimov M. N., дисертант, Інститут Історії ім. А. А. Бакиханова Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

Правовий статус Каспійського моря і проблеми геополітичного суперництва

Розглядаються основні етапи геополітичного суперництва конкуруючих в каспійському регіоні держав на протязі більше двісті років, починаючи з перших десятиліть XVIII століття. Основним результатом цієї тривалої конкурентної боротьби стало встановлення в першій чверті XIX століття військово–політичної гегемонії російської імперії над цим важливим в геостратегічному відношенні регіоном Кавказ і Каспій. І щоб зрозуміти і осмислити подібні явища на Каспії, виникає необхідність виявлення причин та аналізу основних закономірностей геострофічного процесу та сучасної геополітики.

Ключові слова: Каспій, радянсько–іранські договори, геополітика, суперництво.

* * *

УДК 094(470+571)+(470.661)

Немировська В. О.
здобувач кафедри історії,
Київський славістичний університет
(Україна, Київ), lerika44@i.ua

ПРИЧИНИ ТА ПОЧАТОК КОНФЛІКТУ В ЧЕЧЕНСЬКІЙ РЕСПУБЛІЦІ ІЧКЕРІЯ В 1999–2002 РР.

Розглянуто проблему економічного і соціально–політичного стану в Чеченській Республіці в 1990–ті рр. XX ст. Досліджуються і аналізуються причини і передумови початку Контртерористичної операції (1999–2009 рр.), дії сторін по врегулюванню конфлікту і підсумки першого етапу Другої чеченської війни (1999–2002 рр.).

Ключові слова: Чеченська республіка Ічкерія, Друга чеченська війна, контртерористична операція.

Внаслідок розпаду СРСР на пострадянському просторі виникла ціла низка регіональних конфліктів, одним з яких стала війна в Чечні. Першу чеченську війну 1994–1996 рр. Російська Федерація фактично програла. Результатом цього програву стала незалежність Чеченської Республіки Ічкерія і вивід російських військ з регіону.

У 1990–х рр. Чечня стала де–факто незалежною республікою, яка не була визнана жодною державою, включно і Росією. Нова державна система була вкрай неефективною. Економіка повністю криміналізувалася, кримінальні структури робили бізнес на захопленні заручників, работоргівлі, наркоторгівлі, розкраданні нафти. Реальна влада в країні належала польовим командирам, які розділили країну на зони впливу, а уряд фактично контролював лише місто Грозний, яке було перетворене на руїни ще під час Першої чеченської війни.

Після підписання Хасав'юртівських угод 1996 року мир та спокій в Чечні не настав. В міжвоєнний період, зруйновані міста і села не відновлювались. Економіка залишалася криміналізованою. Гроші, які виділяла Росія на бюджетні і соціальні виплати, не надходили до людей. В решті, вузький прошарок населення збагачувався, а народ біднішав.

Після загибелі Джохара Дудаєва в республіці став посилюватися вплив ісламських екстремістів, гасло “створення національної держави” було замінено на “побудову ісламської республіки на Північному Кавказі”. Значну роль в ЧРІ стали відігравати арабські найманці. Головною їх метою була дестабілізація ситуації в сусідніх російських регіонах і поширення